

жили-были муж с женой, и была у них дочка. Заболела жена и умерла. Погоревал-погоревал мужик, да и женился на другой.

Невзлюбила злая баба девочку, била ее, ругала, только и думала, как бы совсем извести, погубить.

Вот раз уехал отец куда-то, а мачеха и говорит девочке:

— Поди к моей сестре, твоей тетке, попроси у нее иголку да нитку—тебе рубашку сшить.

А тетка эта была баба-яга, костяная нога. Не посмела девочка отказаться, пошла, да прежде зашла к своей родной тетке.

- Здравствуй, тетушка!
- Здравствуй, родимая! Зачем пришла?
- Послала меня мачеха к своей сестре попросить иголку и нитку,—хочет мне рубашку сшить.

— Хорошо, племянница, что ты прежде ко мне зашла,—говорит тетка.— Вот тебе ленточка, масло, хлебец да мяса кусок. Будет там тебя березка в глаза стегать ты ее ленточкой перевяжи; будут ворота скрипеть да хлопать, тебя удерживать — ты подлей им под пяточки маслица; будут тебя собаки рвать — ты им хлебца брось; будет тебе кот глаза драть — ты ему мясца дай.

Поблагодарила девочка свою тетку и пошла.

Шла она, шла и пришла в лес. Стоит в лесу за высоким тыном избушка на курьих ножках, на бараньих рожках, а в избушке сидит баба-яга, костяная нога — холст ткет.

- Здравствуй, тетушка! говорит девочка.
- Здравствуй, племянница! говорит баба-яга.— Что тебе надобно?
- Меня мачеха послала попросить у тебя иголочку и ниточку мне рубашку сшить.
- Хорошо, племяннушка, дам тебе иголочку да ниточку, а ты садись покуда поработай!

Вот девочка села у окна и стала ткать.

А баба-яга вышла из избушки и говорит своей работнице:

— Я сейчас спать лягу, а ты ступай, истопи баню и вымой племянницу. Да смотри, хорошенько вымой: проснусь — съем ее!

Девочка услыхала эти слова,— сидит ни жива ни мертва. Как ушла баба-яга, она стала просить работницу:

— Родимая моя! Ты не столько дрова в печи поджигай, сколько водой заливай, а воду решетом носи! — И ей подарила платочек.

Работница баню истопила, а баба-яга проснулась, подошла к окошку и спрашивает:

— Ткешь ли ты, племяннушка, ткешь ли, милая?

— Тку, тетушка, тку, милая!

Баба-яга опять спать легла, а девочка дала коту мясца и спрашивает:

- Котик-братик, научи, как мне убежать отсюда. Кот говорит:
- Вон на столе лежит полотенце да гребешок, возьми их и беги поскорее: не то баба-яга съест! Будет за тобою гнаться баба-яга,— ты приложи ухо к земле. Как услышишь, что она близко, брось гребешок,— вырастет густой дремучий лес. Пока она будет сквозь лес продираться, ты далеко убежишь. А опять услышишь погоню брось полотенце,— разольется широкая да глубокая река.
- Спасибо тебе, котик-братик! говорит девочка. Поблагодарила она кота, взяла полотенце и гребешок и побежала.

Бросились на нее собаки, хотели ее рвать, кусать,— она им хлеба дала. Собаки ее и пропустили.

Ворота заскрипели, хотели было захлопнуться, а девочка подлила им под пяточки маслица. Они ее и пропустили.

Березка зашумела, хотела ей глаза выстегать — девочка ее ленточкой перевязала. Березка ее и пропустила. Выбежала девочка и побежала что было мочи. Бежит и не оглядывается.

А кот тем временем сел у оконца и принялся ткать. Не столько ткет, сколько путает!

Проснулась баба-яга и спрашивает:

— Ткешь ли, племяннушка, ткешь ли, милая?

А кот ей в ответ:

— Тку, тетка, тку, милая.

Бросилась баба-яга в избушку и видит — девочки нету, а за прялкой кот сидит.

Принялась баба-яга бить да ругать кота:

— Ах ты, старый плут! Ах ты, злодей! Зачем выпустил девчонку? Почему глаза ей не выдрал? Почему лицо не поцарапал?..

А кот ей в ответ:

— Я тебе сколько лет служу, ты мне косточки обглоданной не бросила, а она мне мясца дала!

Выбежала баба-яга из избушки, накинулась на собак:

- Почему девчонку не рвали, почему не кусали?.. Собаки ей говорят:
- Мы тебе столько лет служим, ты нам горелой корочки не бросила, а она нам хлебца дала!

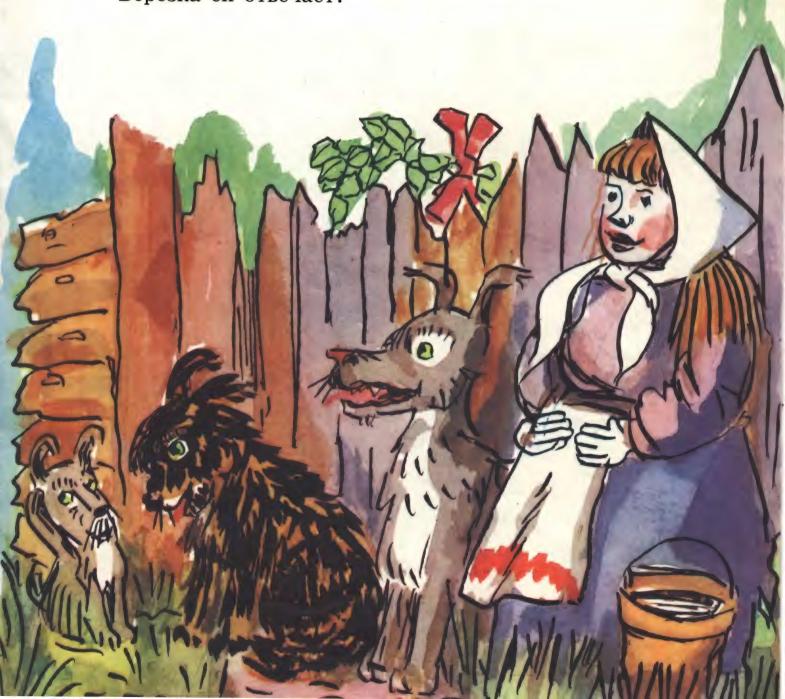
Побежала баба-яга к воротам:

— Почему не скрипели, почему не хлопали? Зачем девчонку со двора выпустили?..

Ворота говорят:

— Мы тебе столько лет служим, ты нам и водицы под пяточки не подлила, а она нам маслица не пожалела! Подскочила баба-яга к березке:

Почему девчонке глаза не выстегала?
Березка ей отвечает:

— Я тебе столько лет служу, ты меня ниточкой не перевязала, а она мне ленточку подарила!

• Стала баба-яга ругать работницу:

— Что же ты, такая-сякая, меня не разбудила, не позвала? Почему ее выпустила?..

Работница говорит:

— Я тебе столько лет служу,— никогда слова доброго от тебя не слыхала, а она платочек мне подарила, хорошо да ласково со мной разговаривала!

Покричала баба-яга, пошумела, потом села в ступу и помчалась в погоню. Пестом подгоняет, помелом след заметает...

А девочка бежала-бежала, остановилась, приложила ухо к земле и слышит: земля дрожит, трясется — бабаяга гонится, и уж совсем близко...

Достала девочка гребень и бросила через правое плечо. Вырос тут лес, дремучий да высокий: корни у деревьев на три сажени под землю уходят, вершины облака подпирают.

Примчалась баба-яга, стала грызть да ломать лес. Она грызет да ломает, а девочка дальше бежит.

Много ли, мало ли времени прошло, приложила девочка ухо к земле и слышит: земля дрожит, трясется — баба-яга гонится, и уж совсем близко.

Взяла девочка полотенце и бросила через правое плечо. В тот же миг разлилась река — широкая-преширокая, глубокая-преглубокая!

Подскочила баба-яга к реке, от злости зубами заскрипела,— не может через реку перебраться.

Воротилась она домой, собрала своих быков и погнала к реке.

— Пейте, мои быки! Выпейте всю реку до дна! Стали быки пить, а вода в реке не убывает. Рассердилась баба-яга, легла на берег, сама стала воду пить. Пила, пила, пила, пила, до тех пор пила, пока не лопнула.

А девочка тем временем знай бежит да бежит.

Вечером вернулся домой отец и спрашивает у жены:

— А где же моя дочка?

Баба говорит:

— Она к тетушке пошла,— иголочку да ниточку попросить, да вот задержалась что-то.

Забеспокоился отец, хотел было идти дочку искать, а дочка домой прибежала, запыхалась, отдышаться не может.

- Где ты была, дочка? спрашивает отец.
- Ах, батюшка! отвечает девочка. Меня мачеха посылала к своей сестре, а сестра ее — баба-яга, костяная нога. Она меня съесть хотела. Насилу я от нее убежала!

Как узнал все это отец, рассердился он на злую бабу и выгнал ее грязным помелом вон из дому. И стал он жить вдвоем с дочкой, дружно да хорошо.

Здесь и сказке конец.

